

Лина Ланова

Мой сводный ангел

«Литнет»

2024

Ланова Л.

Мой сводный ангел / Л. Ланова — «Литнет», 2024

— Что тебе нужно? — дрожит Ангел. — Мне нужно, чтобы вы со своей мамашей свалили из моего дома в самое ближайшее время, а иначе я устрою тебе самый настоящий ад. Превращу твою жизнь в ничто. Усекла? — Но что я тебе сделала? — еле как произносит, борясь с всхлипываниями. — Почему ты так ненавидишь меня? — Ты ворвалась в мою жизнь. Это веская причина ненавидеть тебя. Кирилл Черный — жестокий и агрессивный представитель золотой молодежи. Он очень сильный и взрослый для своих лет. Его страсть — это бить морды в подпольных клубах. Но что, если в его жизни появится маленькая слабость? Ангелина Белая — нежная и слишком наивная девушка. Она очень ранима и чересчур добра. Она не может постоять за себя, поэтому ее частенько обижают. Но что, если в ее жизни появится тот, кто защитит ее от всего?

© Ланова Л., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1 глава	5
2 глава	8
3 глава	12
4 глава	15
5 глава	17
6 глава	20
7 глава	23
8 глава	26
9 глава	30
10 глава	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

1 глава

Белая

Громкая музыка давит на виски, заставляя неприятно поморщиться. Толпа неадекватных и слишком весёлых подростков громко кричит, подпевая какой-то песне, и чересчур энергично прыгает, симулируя так называемые танцы.

Тяжело вздыхая, пытаюсь абстрагироваться от всего этого ужаса, но получается из рук вон плохо. Эх, не стоило мне сюда приходить. И зачем только я поддаюсь уговорам Вани?

К слову, находимся мы на вечеринке дома у какого-то мажора, которого я знать не знаю. Ваню, моего лучшего и единственного друга, сюда позвал его знакомый, и он меня утянул за собой. Хотя я вообще не хотела принимать в этом участия!

Да и маму мою, чересчур строгую женщину, с трудом получилось уговорить. А ведь ей соврали, сказав, что будем готовиться к ЕГЭ. И даже так она не хотела меня отпускать!

И все ради чего? Ради глупой тусовки среди гиперэнергичных и экстравертных ровесников, которые ведут себя просто аморально. Не то, чтобы я осуждала их образ жизни. Мне абсолютно все равно, просто я от такого далека. Лучше бы осталась дома и прочла бы какую-нибудь книжку, ну или действительно готовилась бы к экзаменам.

— Ну как тебе, Гель? — взбудоражено спрашивает мой друг, пытаюсь перекрыть музыку. — Нравится? Не зря ведь пришли!

Отрицательно качаю головой, поджав губы. Из-за этого его веселая мордашка тут же становится печальной. Чувствую небольшой укол совести. Кажется, я испортила настроение Ване.

— Это не мое, — попыталась оправдаться. — Я лучше пойду наверх, хорошо? Здесь слишком громко — у меня разболелась голова.

— Ладно, но всегда будь на связи, — серьезно произнес Иван.

Кивнула и направилась в сторону лестнице, проталкиваясь через толпу бушующих подростков. По пути разглядываю убранство дома, которое так и кричало о том, что хозяева до безумия богаты. Везёт же некоторым людям.

Не то, чтобы я была нищей. Просто у меня есть только мама, которая денно и ночно работает, чтобы заработать хоть копейку. Но получает она совсем чуть-чуть, и нам с трудом хватает на жизнь. Приходится на всем экономить.

На втором этаже подхожу к первой попавшейся двери. Аккуратно заглядываю внутрь, надеясь, что там никого не будет. Но ошибаюсь, натываясь на парня и девушку, которые тут же меня замечают.

— Ой, простите, — краснею от стыда и собираюсь уйти.

— Ты как раз вовремя, малышка, — неожиданно говорит незнакомец и притягивает меня к себе, впиваясь в губы грубым поцелуем.

Шокировано распахиваю глаза, не зная, как реагировать. Тело моментально слабеет, и если бы не сильные руки парня, то я бы точно упала. Его губы такие мягкие и горячие с уверенностью сминают мои так, словно он уже много раз целовал первых встречных девушек.

Наконец, шок проходит и приходит осознание.

Меня впервые поцеловали! И моим первым оказался какой-то незнакомец на подростковой вечеринке!

Что, блин, за бред?!

Как только девушка покидает комнату, громко хлопнув дверью, парень отстраняется от меня. Остаюсь в полнейшем изумлении и глупо хлопаю глазами, не понимая, что только что произошло.

Немного придя в себя, с любопытством рассматриваю того, кто украл мой первый поцелуй. С удивлением обнаруживаю, что он просто огромный! Слишком огромный для семнадцатилетнего парня!

Высокий, широкоплечий, с развитой мускулатурой и слишком зрелым взглядом. Я со своими полутора метрами буквально в пупок ему дышу и выгляжу как хрупкая тростинка на фоне могучего дерева. Как только он умудрился меня поцеловать?!

Но, признаться честно, он чертовски красив и брутален! Правильные и ровные черты лица, глубокие, почти черные глаза с длинными, густыми ресницами, ровные, широкие брови, прямой нос и слегка полноватые губы. Черные, словно воронье крыло, волосы, которые на данный момент зачесаны назад.

Да и одет парень очень стильно и жуть как дорого! Черные, объемные кроссовки известного и дорогого бренда, неряшливые джинсы того же цвета и белая майка, открывающая взор на его татуированные и накаченные руки. Красивая и явно дорогая цепочка из, возможно, белого золота и кольца из того же металла, дополняли его образ плохого парня.

— Знать тебя не знаю, и узнавать не собираюсь, — холодно произносит подросток-переросток, одаривая меня высокомерным взглядом. — То, что только что произошло, было необходимо. Однако это ничего не значит. Надеюсь, этого хватит, чтобы ты от меня отстала? — протягивает мне две пятитысячных купюры, взятых из дорогого портмоне.

— Что? — глупо произношу я, ничего не понимая.

— Господи, опять глупая попалась. Да где же вас всех таких штампуют? — отчаянно посмотрев на потолок, вздохнул он. — Мне нужно было, чтобы от меня отвязалась девушка, и ты мне в этом отлично помогла. Даю тебе десять тысяч рублей, чтобы ты покинула этот дом и впредь обо мне не вспоминала. Если тебе этого мало, то назови свою цену, — униженно наклонившись к моему лицу, говорит все это с раздражённой миной, будто его принудили.

Чувствую, как до меня начинают доходить его слова. И меня накрывает огромной волной жгучей ярости и унижения. Он относится ко мне, будто я какой-то товар на рынке, который можно в любой момент попробовать и поторговаться за него!

Ощущаю, как к глазам подступают предательские слезы, которые я с трудом сдерживаю. Я очень ранимая и буквально любая ерунда меня может заставить плакать. А уж такое отношение и подавно.

— Боже, давай только без этих концертов, — раздражённо цокает. — Терпеть не могу бабские слезы. Просто возьми деньги и уходи.

Настырно протягивает их мне, и я принимаю эти десять тысяч. На них мы с мамой могли бы питаться три-четыре месяца, а он так просто ими разбрасывается. Просто избалованный мажор с мерзким характером и отвратительным отношением к людям!

Но в следующий же миг я кидаю эти чёртовы деньги ему прямо в лицо, явно приводя его в замешательство. Наверное, с ним до этого никто так и не обращался!

— Ты офигела совсем, малявка глупая?! — рычит он, схватив меня за воротник блузки и с лёгкостью отрывая от земли.

Пищу от страха и впиваюсь руками в широкое запястье, пытаюсь его оторвать, но без толку. Мои ручки кажутся игрушечными на фоне его кувалды.

— Поставь меня на пол, болван неотёсанный! — верещу я, болтая ногами в воздухе.

Он хмурится, словно не совсем понимает, что я имею в виду. А потом смотрит вниз и в следующий же миг ставит меня на пол, явно удивляясь не меньше меня. Он даже не заметил, как приподнял меня! Вот уж про таких точно говорят: "сила есть — ума не надо"! Великан недоразвитый!

Отбегаю от него на приличное расстояние, с опаской поглядывая на этого здоровяка. Потираю шею, которая теперь слегка побаливает из-за захвата этого парня.

— Ты отвратительный и мерзкий человек! — восклицаю я, не в силах сдержать слезы.
— Подавись своими деньгами сам!

Выбегаю из комнаты, захлебываясь в слезах и забегаю в другую комнату. К счастью, это оказывается просторная уборная. Закрываюсь в ней и даю волю слезам.

Господи, какая же я слабачка! Даже не смогла сдержать слезы перед этим гадом! Разрыдалась, как маленький ребенок! Да и ладно, если бы ответила что-то стоящее! Просто обозвала его и сбежала, как в детском саду.

Спустя пятнадцать минут немного успокоилась. Умылась холодной водой, пытаюсь привести в порядок свое красное и зареванное лицо. Как же жалко я всё-таки выгляжу.

Внешность мне моя никогда не нравилась. Слишком низкая, слишком худая, слишком бледная, слишком невзрачная и слишком болезненная. Неудивительно, что единственный парень, с которым я когда-либо контактировала — это Ваня, но он просто друг. Хотя сегодня ещё и этот мерзавец в моем небольшом списке появился!

Эх, ну почему я не родилась такой же красавицей, как моя мама? Высокой, фигуристой, с длинными, густыми волосами и приятными чертами лица. Почти все из моей внешности мне досталось от блудного папаши. Из-за чего моя мама часто называет меня некрасивой и срывает на мне свою злость. Хотя то, что я некрасивая и впрямь правда.

Полностью придя в себя, в последний раз поправляю нежно-розовую блузку и черную, длинную юбку. Грустно вздыхаю, в очередной раз посмотрев в зеркало. Да уж, выгляжу как четырнадцатилетка. А ведь мне через несколько месяцев восемнадцать!

Выхожу из уборной, собираясь найти Ваню и убедить его пойти домой, но случайно натыкаюсь на чью-то накаченную и сильную грудь. Поднимаю голову выше и вижу недовольное лицо незнакомца, насильно поцеловавшего меня.

— Ну неужели, — цокает он. — Я думал, ты там утонула.

— Ты стоял здесь все время? — удивлённо спрашиваю я, и он кивает. — Но зачем?

— Поговорить нам с тобой надо.

Боже, ну что этому здоровяку опять от меня надо?!

2 глава

Черный

— Блин, Милан, что тебе от меня ещё нужно? — тяжело вздыхаю, устало потирая ноющую переносицу. — Я ведь уже давно сказал, что между нами все кончено.

— Ничего не кончено! — истерично и упрямо заявляет она. — Мы идеальная пара и должны быть всегда вместе!

Как же я от нее, черт побери, устал. Невыносимо просто.

Милана Стрельцова — дочка одного из бизнес-партнеров моего отца. Мы познакомились с ней ещё в детстве и уже тогда я ее невзлюбил.

Эта особа слишком истеричная, избалованная, прилипчивая и недалекая. С самого первого дня она возомнила, что имеет на меня какое-то право. А наши отцы поддерживают эту прилипалу и уже женят нас. Идиоты просто.

Долгое время я игнорировал ее. Но потом мы повзрослели. И Мила стала чертовски красивой и горячей. Каждый раз, когда она лезла обниматься ко мне и случайно дотрагивалась до меня своей полной и большой грудью, мой бурно созревающий организм хотел ее.

Но сейчас, спустя год наших, так называемых, отношений я хочу с этим покончить раз и навсегда. Потому что она невыносима.

Ревнивая, капризная, вспыльчивая стерва. Каждый день закатывает мне истерики, если очередная дурочка, которая фанатеет от меня, осмеливается признаться мне в любви. Милана их терпеть не может. Сначала мстит им, всячески издеваясь, а потом пьет мою кровь, словно вампириша какая-то!

Я уже изрядно устал от этого и решил положить этому конец. Но она не успокаивается. Заладила, что мы идеально подходим друг другу и должны пожениться. Ага, шаз!

— Не должны! Я не хочу быть с тобой, как же ты этого, блин, не поймёшь?! — выхожу из себя. — Угомонись ты, наконец, со своими отношениями! — рычу подобно дикому зверю.

— У тебя кто-то появился, да? — выгибает свою тонкую бровь и подозрительно щурит подведенные глаза. — Признавайся!

— Да, появился, — лгу я, надеясь, что она отвяжется.

— Какой же ты подлец! — визжит Милана, обращая на меня шквал слабеньких ударов. — Кто она?!

Поднимаю голову, тяжело вздыхаю и в следующий миг хватаю Милу за запястья, пресекая ее жалкие попытки избить меня.

— Та, на которой я бы хотел жениться, а не просто завести интрижку, — нагло ухмыляюсь, унижая ее.

Она глупо хлопает своими большими глазенками и дует губы. Но потом, когда до Стрельцовой, в конце концов, доходит, ее смазливое личико принимает гримасу злости.

Собирается что-то сказать, но ее прерывает внезапно открывшаяся дверь. Мы оба поворачиваемся и видим какую-то мелкую девчонку, которая густо краснеет и сразу же извиняется. Коварно улыбаюсь, когда в голову приходит отличная идея.

— Ты как раз вовремя, малышка, — сладко произношу я и наклоняюсь к ней, впиваясь в пухлые, маленькие губки страстным поцелуем.

С удивлением обнаруживаю, что губы девушки до безумия мягкие и сладкие, словно мед. Одно удовольствие целовать такие.

Малявка эта почему-то отвечать мне не стремится. Но ее тело, явно от наслаждения, обмякает и мне приходится поддержать ее, чтобы она не упала прямо здесь.

Когда слышу, как Милана громко хлопает дверью комнаты, отрываюсь от нее, возвращаясь к своему привычному состоянию.

Пристально рассматриваю эту счастливицу, отмечая, что она довольно-таки низенькая и худенькая. А личико прямо, как у ангелочка. Маленькие, пухлые и розовые губы, крохотный, курносый нос, усыпанный веснушками, и голубые глаза на пол лица. К тому же, шатенка с длинными волнистыми локонами.

Ну вообще не в моем вкусе!

Я люблю высоких и чтоб было, за что подержаться, а не этих анорексичек, которые себя диетами истязают. К таким же даже прикоснуться страшно — сломаешь что-нибудь и все! Да и брюнетки с карими глазами мне намного больше нравятся!

— Знать тебя не знаю, и узнавать не собираюсь, — высокомерно смотрю на нее, чтобы она не надумала себе ничего лишнего. Не моего она поля ягода. — То, что только что произошло, было необходимо. Однако это ничего не значит. Надеюсь, этого хватит, чтобы ты от меня отстала? — протягиваю ей две пятитысячных купюры, взятых из дорогого портмоне. Такой скромнице должно хватит.

— Что? — глупо хлопает длинными ресничками.

Боже, ну почему кругом все девушки тупые, как пропки? Хоть раз умная попадется?!

Все по полочкам разъясняю ей, надеясь, что хоть в этот раз она все поймет и покинет комнату.

Но в итоге, девчонка начинает лить крокодильи слезы. Закатываю глаза, раздраженно цокая. Как же меня такое бесит.

Видимо, эта малявка уже успела себе напридумывать лишнего. Размечталась, что я стану ее парнем и буду на руках носить. Но перебьется.

Насильно сую ей деньги в руки и прогоняю. Хочется побыть в одиночестве. Нафиг я вообще на эту вечеринку пришел?

Но в следующий же миг она кидает эти чёртовы деньги мне прямо в лицо, шокируя меня и приводя в бешенство.

Ещё никто и никогда не смел обращаться со мной подобным образом! И ей не позволю!

— Ты офигела совсем, малявка глупая?! — рычу, слегка хватая за воротник ее блузки.

Пищит, как мелкая птичка и впивается своими крохотными ручками в мое запястье, предпринимая жалкую попытку его оторвать. Но ее мизерных силенок на это явно не хватает.

— Поставь меня на пол, болван неотёсанный!

Нахмурившись, перевожу взгляд вниз, с удивлением замечаю, что слегка приподнял эту коротышку. Черт побери, я даже не заметил этого! Ей, должно быть, больно. Тут же ставлю ее на пол, и она отбегает от меня на безопасное расстояние.

— Ты отвратительный и мерзкий человек! — оскорбляет меня, разрыдавшись. — Поцеловал меня против воли, а теперь пытаешься подкупить! Подавись своими деньгами сам!

Выбегает из комнаты, оставляя меня в полнейшем изумлении.

Запрокидываю голову наверх и тяжело вздыхаю. Некрасиво, конечно, получилось. Довел эту овечку до слез. Даже совестно как-то.

Решаю проследовать за ней и объясниться, что очень для меня необычно. В таких ситуациях чаще всего я забиваю на истерики пассий, которых обидел, и дальше живу своей жизнью. Но сейчас почему-то стало жаль эту милую девчонку. Она выглядит слишком доброй и наивной. Даже обзывать нормально не умеет.

Девчонка забежала в ванную. Видимо, будет там слезки лить.

Тяжело вздохнул и принялся ждать эту дрожащую пташку. Надеюсь, она там пробудет не так уж и долго.

Спустя пятнадцать минут она, наконец, соизволила выйти. Вся зареванная, растрёпанная и больше похожая на уставшую мышку.

Когда видит меня, широко раскрывает глаза и пятится назад.

Закатываю глаза и, небрежно схватив ее за хрупкое плечико, веду в комнату. Плотно прикрываю здесь дверь.

— Ты что собираешься делать? — напрягается, вытянувшись по струнке и отойдя на несколько шагов. — Учти, у меня папа полицейский! И друг снизу с черным поясом по тхэквондо!

Пропускаю мимо ушей ее угрозы и направляюсь ближе к ней. Она тут же встаёт в позу "бойца", выставив крохотные кулачки вперёд.

Не в силах удержаться, громко смеюсь, приводя ее в ступор. Ну таких "грозных" соперников у меня точно не было!

— Не собираюсь я ничего тебе делать, успокойся, — отсмеявшись, произношу я. — Просто совестно немножко стало за то, что довел тебя до слез. Я не хотел так нагло врывать в твое личное пространство и насильно целовать. Просто мне срочно нужна была девушка, а тут ты удобно подвернулась. Сорян.

Она перестает хмурить аккуратные бровки и мягко улыбается. Чертовски красиво! Никогда прежде не видел настолько волшебную улыбку. Такую чарующую.

— Ничего страшного, — вывела меня из гипноза своим нежным голосом. — Просто не нужно в следующий раз так кидаться на девушку! Это очень невежливо и некрасиво! Любой девушке такое было бы неприятно!

Усмехаюсь, когда слышу это. Наивная она всё-таки. И какая-то слишком добрая. Чересчур легко меня простила. Ну ангел прямо-таки!

Загрызут эту овечку когда-нибудь, если не станет более суровой.

— Возьму в толк, — киваю, присаживаясь на кровать. Шея затекла смотреть на нее сверху. — Зовут-то тебя как, Ангел?

— Почему Ангел? — хмурится, становясь до одури милой.

— Слишком добрая и наверняка видишь в людях только хорошее. Я прав?

Фыркает и отводит взгляд. Но по ее розовевшим щекам догадываюсь, что прав.

— Ангелина.

— Черт, да у тебя даже имя подходящее, — смеюсь я. — А я Кирилл.

— Приятно познакомиться, — протягивает свою маленькую ладошку, и я аккуратно ее жму, боясь случайно сделать больно. — Ну, я пойду. Поздно уже.

— Подвезти тебя?

— Нет, спасибо! Я с другом.

— Это тот, у которого черный пояс по тхэквондо? — лукаво спрашиваю, поднимаясь с кровати. Она кротко кивает, и я веду ее к двери. — Ну, давай тогда передам тебя ему в руки.

Спускаемся и в толпе подростков находим ее друга. Оценивающе оглядываю его, не находя ничего интересного. Какой-то он обычный. Не сильно высокий, но и не низкий. Среднего телосложения и с самой типичной внешностью. Рядом с такой милой девчонкой должен быть кто-то более брутальный.

Завидев нас, он тут же хватается Гелю за талию и наклоняется, что-то шепча ей на ушко. Неприятно морщусь. Отчего-то появилось дикое желание проехаться кулаком по роже этого парня. Прямо ладошки зачесались.

Неприятный он какой-то тип. Прямо бесит меня. Выводит из себя. Особенно то, как он по хозяйски держит Ангелину за тонкую талию. Слишком уж много он себе позволяет.

Он настороженно смотрит на меня и слегка прячет Ангела за спину. Скалюсь, заметив это.

Этот парень явно видит во мне угрозу. И правильно делает. Ведь ещё немного и я точно вмажу ему. Ему стоит побыстрее уходить, захватив малышку, если не хочет, чтобы я избил его прямо на ее глазах.

— Ну мы тогда пойдем, Кирилл, — выглянув из-за плеча друга, говорит Ангелок. — Было приятно познакомиться!

— Ага, ещё увидимся, Ангел.

На зло этому уроду обнимаю Гелю, которая явно подобного не ожидала, однако тоже обнимает меня в ответ.

Отпускаю ее и тут же натыкаюсь на ревностный взгляд ее дружка. Нагло ухмыляюсь и провожу большим пальцем по шее, пока малышка не видит. Тот хмыкает, а потом по нахальски улыбается, берёт Ангелину за руку и уводит к выходу.

Раздражает. Просто невыносимо. Хочется накинуться на него и хорошенько избить. Но я сдерживаюсь.

Всё-таки это девчонка слишком добрая для меня, да и находимся мы в абсолютно разных мирах. Навряд ли мы когда-нибудь ещё встретимся.

Если бы я только знал, как сильно ошибался.

3 глава

Белая

— Что этот урод хотел от тебя? — выйдя из дома, спрашивает Ваня. — Приставал к тебе?

— Ты о Кирилле что ли? — удивлённо спрашиваю. — Ты знаешь его?

— Ну его много кто знает, да и он лучший друг хозяина дома, в котором проходила вечеринка, — поясняет друг, снисходительно усмехаясь. — Так что он от тебя хотел?

Ну ничего себе! Даже и представить не могла, что этот парень мог оказаться другом хозяина вечеринки. Хотя то, как по хозяйски он себя вел в чужом доме, о многом говорило.

— Ничего, просто мы случайно столкнулись, и он проводил меня к тебе.

Было, конечно, стыдно врать лучшему другу, которого я никогда не обманывала. Однако говорить правду было бы ещё более неловко.

— Точно? — с подозрением спрашивает.

— Точно-точно, — заверила его.

— Ну ладно. Если в следующий раз его увидишь, лучше держись подальше — он настоящий псих. О нем такие легенды слагают.

— А что именно? — заинтересовалась я.

— В мажорной школе, в которой он учится, все подчиняются ему. И учителя и ученики. Никто не осмеливается ослушаться его или сказать лишнего слова, — хмыкает Ваня, закатывая глаза. — Он может попросить ученика попрыгать, и тот беспрекословно это выполнит. А этот урод будет за всем этим наблюдать с жестокой улыбочкой. А тот, кто решается идти наперекор, то Черный...

— Черный? — перебила его.

— Это фамилия его, — поясняет Самойлов. — Ну так вот, Черный сделает так, что этого человека сразу же исключат. Если это парень, то он его изобьет так, что мать родная не узнает. Девушка — унизит прилюдно, до конца жизни будут припоминать.

Какой кошмар! А ведь совсем и не скажешь, что Кирилл такой плохой человек. В конце концов, он понял свою ошибку и извинился передо мной. Для таких мажоров, я думаю, это огромный поступок!

Неужели он и впрямь такой дьявол?

— Ну это ведь все просто слухи, да? — с опаской уточняю я.

— Как знать, вполне вероятно, что и правда, — пожимает плечами. — Но ты не бойсь, Гелька, я тебя этому уроду мажористому в обиду никогда не дам!

С теплотой улыбнулась, благодарно посмотрев на друга. Он всегда был готов горой за меня стоять.

С Ваней Самойловым мы дружим ещё с детского сада. Я всегда была очень тихой и замкнутой, поэтому стеснялась подходить, разговаривать и знакомиться с кем-то. А Ваня уж слишком прилипчивый был. И после недели моего игнорирования всё-таки добился того, что мы с ним подружились.

— Ты мой герой, — приподнявшись на носочках, потрепала его по волосам, из-за чего он замурчал точно, как большой кот. — Идём к тебе?

— Ага. Мама сегодня пирожки испекла. Твои любимые — с вишней.

— Ну тогда побежали скорее!

Неделю спустя

Нервно завтракаю в присутствии своей вечно строгой и всем недовольной мамы. Она медленно пьет горький и противный кофе, сканируя неприятным взглядом.

— Готова к выпускному классу? — неожиданно спрашивает мама.

— Ну, — слегка поперхнулась, закашлявшись, но быстро взяла себя в руки. — Не до конца, сегодня собираюсь пойти и докупить все необходимое.

— Как всегда, оставляешь все на последний момент, — хмыкает она. — Вся в своего папашку безалаберного.

Обидно. Но мне не впервой. Мама мне говорит подобное почти каждый день, поэтому я уже привыкла.

— Да-да, именно в него, — устало вздыхаю, потирая ноющую переносицу.

— Ладно, у меня для тебя новость. Я вышла замуж.

Давлюсь чаем и кашляю от столь поразительной новости. Мама закатывает глаза и ощутимо бьет меня по спине.

— Поздравляю, — сипло произношу, все ещё пребывая в шоке. — За кого?

— Ясно же, что за мужчину, — цокает она. — Расписались мы несколько дней назад, а свадьбу играть не планируем — не молодые уже.

— Ясно, — холодно произношу, отвернувшись. — Рада за тебя, — безэмоционально говорю я.

Было до жути неприятно, что мама мне не сразу сообщила об этой новости. Такое ощущение, словно она вообще мне не доверяет и не хочет ничего рассказывать!

— Начинать собирать свои вещи сегодня — через два дня мы переезжаем к моему мужу.

Теряю дар речи, когда слышу это. Сердце бьётся с удвоенной скоростью, а ладошки дрожат. В уголках глаз уже скапливаются слезы.

— А как же школа? — шепчу, отчаянно пытаюсь сдержать слезы.

— Документы твои я уже забрала, в одиннадцатый класс пойдешь в другую школу, престижную.

— Но как? Я ведь с первого класса училась в той школе, — с трудом произношу, пытаюсь сглотнуть тугой ком. — Я хотела выпускной класс окончить там. Там же уже всё мне родные. И учителя и одноклассники. Почему ты даже не посоветовалась со мной?

Все, как всегда. Женщина, родившая меня, даже не удосужилась подумать о том, как мне будет сложно отучиться самый важный одиннадцатый класс в кругу совершенно незнакомых людей.

Я и так довольно тихая и никогда не завожу знакомств, поэтому привыкнуть к шумным одноклассникам получилось не сразу. Да и то, среди них настоящим моим другом был только Ванька.

Как же я буду в новой школе? Я ведь не смогу даже ни с кем подружиться!

— Не разводи сырость, терпеть этого не могут, — недовольно вздыхает и поднимается из-за стола. — Это не обсуждается. Собирай вещи и чтобы к послезавтрашнему утру все было готово. Тебе понятно?

Покорно киваю, не в силах ей противостоять. После чего она уходит из кухни, оставив меня одну в слезах.

Как же я устала от собственного бессилия и беспомощности.

Два дня спустя

Переезжаем с мамой без морочи благодаря ее жениху. Он оказался каким-то богатеем, который очень нам помог с перевозкой вещей.

Дом у него шикарный. Я бы даже сказала, что это не дом, а настоящий дворец! Огромный, просторный, трехэтажный дворец с бассейном. Он выглядит просто сказочно и волшебно! Намного лучше нашей двухкомнатной квартиры в хрущевке.

Но несмотря на его убранство, кажется он совершенно чужим и неудобным. Думаю, что я никогда не смогу привыкнуть к жизни здесь.

Комната у меня тоже просторная и очень современная. Выполнена в светлых тонах, с двуспальной кроватью, большим, белым столом, огромной гардеробной и собственной ванной.

Хоть вид дома мне и понравился, жених мамы не очень. Олег Дмитриевич, крупный, зрелый мужчина с темными глазами и цветом волос, оказался довольно холодным и отчужденным человеком. Общение с ним всегда проходит очень напряжённо и неловко. Да и одним своим внешним видом он вызывает у меня дрожь во всем теле. Но вроде как, мама с ним счастлива, а это главное.

А вот я здесь совсем несчастлива. Новое место жительства находится очень далеко от нашей прошлой квартиры, а ещё от квартиры Вани. Поэтому видаться мы с ним теперь будем крайне редко, и это безумно меня расстраивает!

Раньше, являясь соседями, мы проводили с ним все свободное время вместе. Готовились к ЕГЭ, смотрели различные фильмы, я даже учила Ваньку готовить! А он, в свою очередь, будучи хорошим фотографом, любил делать мои снимки и проводить различные фотосессии на природе.

Сложно осознавать, что теперь всего этого не будет. Друг тоже очень негативно отреагировал на новость о переезде и переходе в другую школу. Даже порывался поговорить с мамой и уговорить ее оставить меня там, но я ему не разрешила. Что бы он ей не сказал, мама ни за что не согласится. Уж я-то ее знаю.

Тем более сейчас есть кое-что, что волнует меня гораздо больше. Я узнала, что у Олега Дмитриевича есть сын моего возраста. Теперь мне страшно, что он окажется избалованным мажоришкой, который будет надо мной измываться потехи ради. А я даже не смогу ему никак ответить, ведь жуткая трусиха и слабачка, неуверенная в себе!

Однако сейчас мой, так называемый, сводный брат, по словам Олега Дмитриевича, в отъезде.

Последние деньки лета, чтобы отвлечься от приближения предстоящего учебного года, я провожу за чтением различных книжек, которые беру из здешней библиотеки. Она тут очень большая и с огромным выбором.

Дочитав очередной приключенческий роман, выхожу из комнаты и собираюсь пойти в библиотеку, чтобы взять ещё что-нибудь почитать. Но в итоге, сталкиваюсь с кем-то очень высоким и массивным, из-за чего почти падаю. Благо в последний момент, меня ловят, не давая упасть и пораниться.

Медленно открываю глаза и вижу перед собой удивлённое лицо Кирилла Черного.

Как он тут оказался?! Неужели он и есть мой сводный брат? Быть того не может!

Дорогие читатели, если вам нравится начало книжки, то поддержите ее, поставив звёздочку или написав комментарий, пожалуйста. Вам не сложно, а мне приятно! Заранее большое спасибо!

4 глава

Черный

— Что-что ты сказал?! — разъяренно переспрашиваю я, громко хлопнув по деревянному столу.

— Я женился. А через парочку дней моя жена вместе с ее дочкой переедет сюда, — спокойно повторил отец, никак не реагируя на мою злость.

Вскакиваю из-за стола, обронив стул. Тяжело дыша, ишу то, что могу разбить или сломать. Мне срочно нужно выместить злость.

В итоге, не найдя ничего стоящего, переворачиваю стол с громким рыком. Отец все также безэмоционально за мной наблюдает. А потом лишь осуждающе покачивает головой.

— Как ты только посмел жениться?! — начинаю задыхаться от переполнявшего меня негодования. — Мама ведь...

Не в силах продолжать, замолкаю. Чувствую себя униженным и преданным.

Мой отец никогда не отличался теплой любовью ко мне. Он всегда был строг, жесток и абсолютно равнодушен ко мне. Даже мог применить насилие, в целях "воспитания".

В детстве меня это обижало. Однако у меня была самая лучшая мама на свете. Добрая, заботливая, никогда не ругающая и очень веселая.

Все мое детство и подростковый возраст она была вместе со мной. Поддерживала меня, помогала, направляла на верный путь.

А два года назад мама меня покинула. Навсегда.

Мне было очень тяжело пережить ее потерю. Я страдал. Очень сильно. А отец даже слезинки не проронил на ее похоронах.

А теперь он заявляет, что женился. А со смерти матери прошло совсем немного времени.

— Ты чертов урод, — цежу я. — Ненавижу тебя.

— Следи за словами, щенок! — встал из-за стола, сравнившись со мной по росту.

— А то что? — с вызовом смотрю на батю. — Как и обычно, ударишь меня?

Кипя от гнева, этот урод замахнулся, собираясь врезать мне по лицу, но я увернулся. Всё-таки в свои семнадцать был КМС по боксу. Однако от удара в живот увернуться не успел, но в последнюю минуту напряг пресс, снизив урон.

Терпеть то, как этот старый хрен меня избивает, я не собираюсь. Я уже давно не маленький мальчик, которого можно отхлестать ремнем за непослушание. Замахнувшись, хорошенько прописываю отцу прямо в солнечное сплетение, из-за чего он заходится в кашле.

— Сопливый щенок, — откашлявшись, сипло произносит он. — Пошел вон отсюда! И на глаза мне сегодня не попадайся!

Победно усмехнувшись, покидаю его кабинет, с силой захлопнув дверь. Поднимаюсь в свою комнату и падаю на кровать, пытаюсь успокоиться.

Я давно смирился с той мыслью, что мой папа беспощадный мерзавец, которому плевать на меня и на мою покойную маму.

Но терпеть в доме, где у меня было замечательное детство, двух незнакомых барышень, охотящихся за толстым кошельком и комфортной жизнью, я не буду.

Я выживу их из этого дома. Сделаю так, что они уже через неделю убегут отсюда сломя голову.

Я растоптаю их.

Ну а пока я, как и велел мне отец, нафиг скроюсь с его глаз.

Беру телефон с портмоне, собираю в сумку свою спортивную форму и покидаю стены этого дома.

Стиснув зубы, обрабатываю кровоточащую рану на скуле. Заклеиваю ее пластырем и хорошенько просушиваю короткие волосы полотенцем.

Несколько дней подряд я скитался по всяким клубам, принимая участия в боях без правил. Это моя дикая страсть, без которой я не представляю свою жизнь.

Я обожаю бокс и хочу заниматься этим профессионально. Однако пока вынужден принимать участие только в таких низкосортных боях.

Отец, после смерти матери, запретил мне заниматься этим. Сказал, что я уже взрослый и мне нужно начать думать о будущем бизнесе, а не о всяких глупостях.

Конечно, тогда я послал его на три весёлых буквы. Но занятие боксом, к сожалению, пришлось прекратить. Отец жёстко давил на меня своим авторитетом, и я не смог этому сопротивиться. Поэтому сделал, как он велел — бросил боксёрскую секцию.

Однако недолго я смог прожить без своей страсти. Спустя какое-то время я узнал о подпольных боях без правил и решил принять там участие, умолчав о том, что ещё несовершеннолетний.

И мне дико это понравилось. Хотя соперники там чаще всего непрофессионалы, с которыми бой протекает слишком быстро — я вырубая их буквально с нескольких ударов. Бывают, что попадают достойные, но очень редко.

Есть, конечно, и плюсы в таких боях. Я получаю дофига бабла и могу не висеть на шее мерзкого отца. Так что его угрозы о блокировке моей безлимитной карты больше не пугают.

Натянув черную футболку на голый торс, неожиданно вспоминаю Ангела. Прошло уже больше недели с той вечеринке, но не было и дня, чтобы я не вспоминал эту милую малышку. И я не могу понять, почему! Какого черта я вообще помню эту скромницу?

Геля, конечно, симпатичная, но далеко не самая красивая девушка, которую я видел. Та же Стрельцова в сто раз красивее и сексуальнее. Да и фигура у малышки так себе — худенькая, словно некормленный цыпленок.

Но есть в ней что-то такое, аж за душу цепляет. Будто магнитом притягивает. Думаю, если бы не ее дружок, мы бы явно познакомились поближе. Но этот уродец все испортил.

Ну, может это к лучшему. Таким хорошим девочкам не место рядом со мной. Ведь я тот ещё фрукт. Задеть чувства такой ранимой девчонки, как она, для меня не проблема. Поэтому ей и стоит держаться от меня подальше.

Но черт побери! Как же всё-таки хочется разузнать о ней побольше и повторить тот горячий поцелуй. Такой неумелый и неловкий. Видимо, целовалась она впервые. И я, как последняя скотина, украл ее первый поцелуй. Я должен бы жалеть об этом, раскаиваться в содеянном, но почему-то завожусь ещё сильнее.

Довольно улыбаясь, выхожу из ванной комнаты и направляюсь в сторону кухни. Есть хотелось дико — эти несколько дней приходилось питаться во второсортных забегаловках.

По пути на кухню вспоминаю о том, что совсем скоро должна приехать жена отца с прицепом в виде дочери. Аппетит моментально пропадает. На смену ему приходит злость, от которой я все ещё не смог избавиться. Не получилось у меня смириться с этой мыслью, как бы мне того не хотелось. И никогда не получится.

Внезапно чувствую, как в меня врежется что-то маленькое и легонькое, которое от столкновения со мной начинает падать. Благодаря острым рефлексам, успеваю словить это что-то.

С удивлением обнаруживаю, что в моих руках находится Ангелина. Та самая девчонка с вечеринки Бурого, которая здорово меня выручила.

Какого черта она здесь делает? Не может же быть, что Ангел и есть падчерица моего отца?

5 глава

Белая

— Привет, — отмираю от шока, кивнув головой. — Можешь отпустить меня?

Кирилл, тоже отмерев и убедившись, что я твердо стою на ногах, отпустил меня. С любопытством оглядываю его, гадая, что он тут может делать. Замечаю, что на припухлой щеке у него наклеен пластырь, а костяшки на руках в ранках.

— Как ты здесь оказалась? — грубо, не здороваясь, спрашивает он. — Ты дочка жены моего отца?

— Да, — утверждаю я, немного смутившись. — А ты, получается, его сын?

— Тебя это не касается! — ядовито выплевывает. — Не думай, что вы со своей мамочкой задержитесь здесь надолго!

Глупо хлопаю глазами, ничего не понимая. Почему Кирилл так зол? Когда мы только познакомились, он мне показался очень славным.

— Ты чего? — настороженно спрашиваю. — Я тебя...

— Знаешь, ты мне казалась хорошей девочкой, — резко перебил меня. — Но оказалась, как и все — продажной шкуркой!

Дымя от злости, он развернулся и ушел, оставив меня в полнейшем изумлении.

Неужели Черный злится на то, что мы с мамой переехали сюда? Но причем здесь я? Я тоже не особо-то и хотела переезжать, а уж тем более переводиться в другую школу!

Нахмурившись, ухожу в свою комнату и сажусь в огромное кресло, забравшись с ногами. Открываю книжку и пытаюсь сосредоточиться на чтении. Но не получается.

В голове только оскорбления Кирилла и его ненавистный, пробирающий до дрожи взгляд. Отбросив книгу в сторону, тяжело вздыхаю. Хорошее настроение как ветром сдуло.

А я ведь так надеялась, что смогу подружиться со сводным братом. Но, видимо, моим надеждам не суждено сбыться.

С этих пор придется безвылазно сидеть в своей комнате, лишний раз не высывая и носа. Натолкнуться на Черного снова совсем не хочется.

Прикрываю глаза и сама того не замечаю, как засыпаю.

А снятся мне до одури красивые, глубокие и черные глаза. Точь-в-точь как у моего сводного брата.

Тридцать первое августа проходит в спешке и суматохе. Сутра я забрала свою новую школьную форму, которая была сшита специально на заказ. Состояла школьная форма из черной, плиссированной юбки до колена, приталенного такого же цвета пиджака с гербом школы, белоснежной рубашки и галстуком-бантом бордового цвета, прямо в тон гербу школы.

Форма села, как влитая и смотрелась очень красиво. Уже не терпелось натянуть ее и пойти на учебу. Хотя волнение о том, что я не приживусь там, было куда сильнее.

Мне сложно заводить знакомства с новыми людьми, а уж тем более с отпрысками богатеньких родителей. Мне кажется, что на их фоне я всегда буду белой вороной, какие бы драгоценности я на себя не натянула.

Да и недавно я узнала о том, что мы с Кириллом будем учиться в одном классе. И это мне совсем не нравится.

После нашего с ним столкновения, Черный меня упорно игнорирует и, каждый раз, когда видит, одаривает таким презрительным и разочарованным взглядом, что становится не по себе. Поэтому наладить с ним общение мне так и не удалось.

Надеюсь, в школе он будет просто делать вид, что не знает меня, а я не знаю его.

Натягиваю на себя тонкое, шелковистое платье на лямках и придиричливо осматриваю себя в зеркале. Вздыхаю, понимая, что это бордовое, словно винный напиток, платье мне совсем не подходит.

Такие платья должны носить девушки с полными бедрами и большой грудью. У меня же нет ни того, ни другого. Оно только больше выделяет мою болезненную худобу и бледный цвет кожи.

Однако выбора нет. Мама вручила мне этот наряд сегодня, сказав, что вечером мы всей семьёй пойдем в ресторан. Она велела мне надеть именно его и привести свой внешний вид в порядок. Я даже не пыталась спорить с ней, ведь это бесполезно. Поэтому сделала так, как она просила.

Надела это платье, сделала яркий макияж, акцентируя внимания на бордовые, как и мой наряд, губы, и собрала свои кудрявые волосы в низкий пучок.

Осматривая себя в зеркале, сделала вывод, что это совсем не я. Безусловно, я преобразилась, стала выглядеть гораздо старше и больше не походила на невинную овечку. Но мне такой образ совершенно не нравился.

Я люблю больше пастельные, нежные оттенки, неброский макияж и предпочитаю распускать свои кудрявые, длинные волосы.

Однако моя мама этого не любит. А значит и я не должна это любить.

Тяжело вздыхаю и, схватив маленькую черную сумочку, спускаюсь в коридор. Через пять минут мы уже должны выходить.

Внизу уже стоят мама и ее муж. Мама раздражённо притоптывает ножкой, а Олег Дмитриевич с кем-то злобно разговаривает по телефону.

— Ну наконец-то! — придиричливо осматривает меня. — Да, всё-таки природа тебя красотой не наградила. Даже красивые вещи портить умудряешься.

Больно и до жути обидно. Но я привыкла. Мама говорит мне подобное почти каждый день, поэтому мне не впервой. Однако хоть раз хочется услышать от нее комплимент или похвалу. Но этого я никогда не получала. Стоит перестать надеяться на то, что она когда-нибудь скажет мне хотя бы одно доброе слово.

— Ладно, если все готовы, то поехали, — засунув дорогой телефон последней модели в карман брендовых брюк, говорит Олег Дмитриевич. — Кирилл присоединится к нам чуть попозже.

Было бы славно, если бы он вообще к нам не присоединился. Ведь только от одного его присутствия меня всю бросает в дрожь, а пронизывающий до костей взгляд заставляет содрогнуться от ужаса.

За полчаса доезжаем до очень дорогого ресторана, в котором все кричит о деньгах. Внутри я с трудом сдерживаюсь, чтобы не открыть рот от шока.

Зал выглядит слишком роскошным. Кажется, что все здесь сделано из настоящего золота. Белоснежные стулья с красивыми, золотыми узорами на мягкой обивке. Круглые столики, покрытые белой, словно снег, скатертью с теми же узорами, что и на стульях. Огромная хрустальная люстра, которая сказочно сверкает. Статуэтки и различные декорации, изящно расставленные по всему залу.

Ну и то, что повергло меня больше всего в шок — огромный фонтан посреди ресторана, приковывающий к себе взгляды всех гостей. Которые, к слову, тоже не так просты. Все одеты в дорогие, брендовые наряды и с аристократической уверенностью в себе, которая заметна с первого взгляда на них.

Помимо прочего, в ресторане находится оркестр, играющий классическую мелодию.

Чувствую себя здесь жутко некомфортно, ведь никогда не бывала в подобных местах. Кажется, что все, увидев меня, поймут, что я обычная девчонка без гроша в кармане. Хоть сегодня на мне дорогая одежда, уверенности это ни капельки не прибавляет.

Нас усадили за столик, который был отдален от других гостей и тут же расставили меню. Напряжённо пролистываю его, не зная, что заказать. Цены здесь просто баснословные! Да и названия многих блюд мне просто-напросто неизвестны!

В итоге, просто указываю официанту на какое-то блюдо с жутко сложным названием, понятия не имея, что это. Остаётся только надеяться, что это будут не какие-нибудь улитки.

Пока мы ждем свои блюда, я также продолжаю рассматривать убранство ресторана, в то время как мама с Олегом Дмитриевичем негромко переговариваются.

— Как же тухло вы сидите! — внезапно прозвучало над головой. — Самим-то не скучно?

Поднимаю голову и вижу Кирилла. Дерзкого, ухмыляющегося и до безумия привлекательного.

Он отодвигает стул и садится напротив меня. Даже не взглянув в меню, называет какое-то неизвестное мне блюдо официанту, заставляя того молниеносно удалиться.

— Кирилл, — злобно цедит его папа. — Во что ты вырядился?

Одет он и впрямь неподходяще к этому месту. Черные, протёртые почти до дыр джинсы, грубые берцы того же цвета и белая, плотно облегающая майка, которая идеально подчёркивала его слишком развитую мускулатуру и открывала вид на татуированные руки.

— А не нравится, бать? — нагло смеётся. — По мне уж лучше так, чем обчищать твой кошелек, как это сделала твоя новая пассия, — усмехается, кинув высокомерный взгляд на мою маму. — Ну и ее дочка, конечно же.

Теперь переводит взгляд на меня, заставив щеки вспыхнуть и опустить голову. Ведь смотреть в эти черные, словно ночь, глаза мне не по плечу.

Однако, когда до меня доходит, что Кирилл нас только что оскорбил, я вскидываю голову, нахмурившись и буравя его злым взглядом.

На что он лишь нахально улыбается, подперев подбородок рукой. Заставляет пылать меня от злости и обиды.

Пусть не думает, что может так просто запугать меня!

6 глава

Черный

— Я тебе сказал, щенок! — рычит урод. — Попробуй только не появиться сегодня на ужине, запру тебя в твоей комнате и фиг ты у меня, куда пойдешь!

— Да пошел ты! — посылаю его и отключаюсь, со злостью швырнув телефон.

С силой сжимаю кулаки и луплю по груше, не удосужившись даже надеть перчатки. Из-за чего буквально через пару минут костяшки на руках превращаются в сплошное месиво.

— Вот черт, — ругаюсь я и направляюсь в уборную.

Смываю кровь под струей холодной воды, стараясь успокоить свои разбушевавшиеся нервы.

Человек, смеющийся называться моим отцом, заставляет меня идти на дурацкий ужин в кругу "семьи". Только видеть ни его, ни его новоиспеченную женушку, ни ее "невинную" дочку я не хочу. Поэтому и послал его, как только услышал эту новость.

Но батя с этим так просто не смирился. Пригрозил, что запрет меня в комнате. И я ведь знаю, что он вполне на такое способен. Такое уже было и даже ни один раз.

Отец нанял несколько охранников, которые словно курицы-наседки, караулили возле моей комнаты, пресекая все мои попытки выбраться. Тогда я почти сошел с ума от безумия.

Повторить такой опыт снова совсем не хочется. Поэтому придется идти в этот дурацкий ресторан и видеть там ее. Эту маленькую чертовку с ангельским личиком.

Каждый раз, когда я наткался на нее дома, я сходил с ума от желания подойти к ней, поговорить, поближе рассмотреть ее — всю такую домашнюю и воздушную, словно сахарная вата.

Мне приходилось адскими усилиями натягивать презрительное выражение лица, ведь она совсем не такая невинная овечка, какой кажется. Она просто прикидывается добренькой, а на самом деле, охотница за деньгами на пару со своей мамочкой.

Из-за их присутствия в доме появилось ещё большее желание покинуть эту обитель как можно скорее. Но сделать я это смогу только, к сожалению, после восемнадцати. Пока отец имеет хоть какую-то власть надо мной, смыться из дома не получится.

Поэтому, чтобы оставшиеся восемь месяцев в доме прошли гладко и максимально комфортно, мне нужно вытурить этих двоих как можно скорее. Я с трудом треплю своего отца, а уж терпеть двух продажных дамочек я не намерен.

Что ж, раз батя так нужно мое присутствие в том злополучном ресторане, я приду. Только сделаю это так, чтобы как можно скорее вывести их всех из себя.

Толкаю дверь хорошо знакомого заведения, в которое отец притаскивал меня много раз. Раньше, когда мама ещё была жива, нахождение здесь было приятным. Но сейчас меня выворачивает от всей этой помпезности.

Прохожу к столику, который всегда бронирует батя, и почти прирастаю ногами к мраморному полу. Потому что вижу до безумия горячую и привлекательную Ангелину.

В бордовом платье, которое здорово контрастирует с ее бледной кожей, и с выразительным макияжем она выглядит словно ангел во плоти. Чертовски притягивающая к себе.

Однако, признаться честно, ее домашний вид и повседневный стиль намного лучше. Так Ангел выглядит беззащитной, невинной и хрупкой, словно одуванчик.

А в этом похожа на самых, что ни на есть настоящих шкур. Что, собственно, так и есть.

Видимо, эти клуши уже начинают потихоньку обчищать карточку моего отца, судя по новым брендовым нарядам.

— Как же тухло вы сидите! — ухмыляюсь я, присаживаясь напротив Гели и называя подоспевшему официанту свое любимое блюдо. — Самим-то не скучно?

— Кирилл, — злобно цедит урод. — Во что ты вырядился?

Обожаю выводить его из себя. Получается у меня это всегда очень быстро.

— А не нравится, бать? — нагло смеюсь. — По мне уж лучше так, чем обчищать твой кошелек, как это сделала твоя новая пассия, — усмехаюсь, кинув высокомерный взгляд на маму Ангела. — Ну и ее дочка, конечно же.

Теперь перевожу пронизывающий до костей взгляд на Ангелину, изучая каждую частичку ее тела. Она сначала робеет и опускает взгляд, притворяясь невинной овечкой. Однако буквально через несколько секунд вскидывает голову и вызывающе смотрит на меня.

С трудом сдерживаю смех, ведь выглядит она как котенок, пытающийся выпустить короткие коготки.

— Ты что несёшь?! — рычит отец. — Немедленно извинись! Иначе пожалеешь. Ты ведь знаешь, на что я способен!

Закатываю глаза, лениво поглядывая на батю, который только и может, что угрожать мне.

Ладно, пока только начало вечера, поэтому стоит сделать вид, что я действительно раскаиваюсь. Самые главные козыри я приберегу в кармане.

— Простите, милые леди, — наигранно жалостливым голосом произношу я. — Бес попутал.

Краем глаза наблюдаю за реакцией Ангела, которая тут же расплывается в наивной и доброжелательной улыбке. Совсем как тогда, на вечеринке Бурого. Тогда-то она и оставила отпечаток в моей памяти своей очаровательной улыбкой.

Но вот мамашка явно недовольна мной. Вон как губы кривит и рожу корчит, будто здесь воняет. Даже не пытается притвориться хорошенькой, как это ее дочка делает.

— Я отойду ненадолго, — неожиданно встаёт из-за столика Геля и уходит в сторону уборной.

В голове моментально загорается идея пойти за ней, что я, собственно, и делаю.

— Я тоже отойду.

Собираюсь уйти, но чувствую, как за руку меня ловит отец, с предупреждением глядя на меня.

— Без глупостей.

Отмахиваюсь и, вырвавшись из хватки, спешу за Ангелиной, которая уже скрылась за дверцей женской уборной.

Когда она выходит, резко хватаю ее за локоть и завожу в небольшие углубление, скрытое от глаз других людей. Предусмотрительно закрываю ей рот рукой, чтобы она не закричала.

— Я сейчас убираю руку, и ты молчишь. Поняла? — шепчу я, на что она с опаской кивает. — Вот и умничка.

Убираю ладонь, которая закрывала ей почти половину лица, и склоняюсь как можно ближе к ней, согнувшись почти вдвое.

— Что тебе нужно? — нервно сглатывает Ангел.

— Мне нужно, чтобы вы со своей мамашкой свалили из моего дома в самое ближайшее время, а иначе, — аккуратно заправляю выбившуюся из прически прядь за ее маленькое ушко, из-за чего она кротко вздрагивает. — я устрою тебе самый настоящий ад. Превращу твою жизнь в ничто. Размажу тебя по стенке, и глазом не моргнув. Усекла?

Замечаю, как в ее голубых глазенках появляются слезы, из-за чего сердце больно сжимается от жалости к этой малышке.

Но жалеть я ее не спешу. Эта маленькая дрянь только притворяется невинной овечкой. На самом деле, она та ещё охотница за деньгами и мечтательница о беззаботной жизни.

— Но что я тебе сделала? — еле как произносит, борясь с всхлипываниями. — Почему ты так ненавидишь меня?

— Вы со своей мамочкой ворвались в мою жизнь. В мой дом, — шепчу ей прямо на ушко, отчего у нее появляются мурашки на белоснежной коже. — Это веская причина ненавидеть тебя.

— Думаешь, я этого хотела?! — повышает голос Ангел. — По-твоему, я мечтала о том, чтобы бросить привычную мне жизнь, перевестись в другую школу прямо в выпускном классе и жить в огромном особняке, где запросто заблудиться можно? Да черта с два! Я всего этого не хотела, — последнее предложение произносит так отчаянно. — Но что я могу поделать, если моя мама влюбилась в твоего отца? Ни-че-го! Поэтому перестань вести себя, как избалованный мальчишка и засунь свои угрозы куда подальше!

Меня накрывает волной жгучей ярости, когда она называет меня избалованным. Всего клокочет от злости и желания что-нибудь разрушить к чертям собачьим.

Да что эта малявка вообще может знать о моей жизни? Наверняка обычная мамина дочка, которую всегда ставят в пример. Прилежная ученица и хорошая девочка, во всем потакающая своей матери.

Но на самом деле, она трусливая мышка, которая ничего из себя не представляет. Она ведь вся дрожит от страха, словно маленькая антилопа перед диким хищником, и кулачки свои крохотные сжала, будто бы сможет нанести мне хоть какой-то вред. Удивлен, что у нее вообще хватило смелости высказать мне все это.

С силой ударяю по стене, прямо рядом с ее личиком, из-за чего она сильно вздрагивает и нервно сглатывает, поджимая пухлые и мягкие губы, которые на вкус, словно самый сладкий мед.

— Боишься меня, да? — усмехнувшись, спрашиваю я, на что она мотает головой. — Не нужно храбриться, малышка. Я ведь вижу, как ты буквально дрожишь от страха. Вот-вот и в обморок грохнешься, — кротко смеюсь. — Но знаешь, правильно делаешь, что боишься. Ведь ты всего лишь маленькая овечка, а я дикий лев, который может цапнуть, если ему что-то не нравится.

Отстраняюсь от нее, из-за чего она облегченно выдыхает и уже не так сильно дрожит, однако все же посматривает с опаской.

— Я даю неделю, чтобы ты убедила свою мамашу утилизироваться из нашего дома. Не выполнишь, пеняй на себя. Я сделаю так, что ты будешь страдать изо дня в день.

Разворачиваюсь и ухожу, слыша тихие всхлипывания, которые потом превращаются в громкие рыдания.

Я должен бы чувствовать удовлетворение, но почему-то ощущаю себя настоящим уродом.

7 глава

Белая

Семейный ужин в ресторане окончился просто отвратительно. Прорыдав в кабинке женского туалета около десяти минут, я наконец пришла в себя и сумела успокоиться. Приведя себя в порядок, решила вернуться в зал и застала там просто непередаваемую словами картину.

Олег Дмитриевич пытел от злости, словно паровоз, и с трудом сдерживал себя в руках, обращая яростный взгляд прямо на Кирилла. Тот нахально улыбался, с вызовом смотря прямо на своего папу. А причиной их перепалки стало то, что мама с ног до головы была в какой-то жидкости. Судя по всему, это был томатный суп. И я сразу догадалась, чьих рук это было дело.

Мама так же, как и ее муж, кипела от злости. Только она была не горячее, словно кипяток, а холодной, будто лёд. Меня сразу передёрнуло, ведь она такой бывает всегда, когда очень сильно на меня зла.

В итоге, мы втроем немедленно покинули ресторан. А Черный, дерзко скрестив руки на груди, сел за стол и провожал нас насмешливым взглядом. Когда наши глаза встретились, я четко по его губам прочла "неделя", а потом этот гад улыбнулся подобно демону, заставив вздрогнуть от страха и быстро отвести взор в другую сторону.

Да что же он за дьявол такой? Просто псих ненормальный!

Накинулся на меня, довел до слез и дикого страха в груди. Сердце колошматилось как бешеное и мне казалось, что вот-вот и я грохнусь в обморок. А с моим слабым здоровьем такое вполне вероятно.

Я с детства страдаю пониженным гемоглобином, низким давлением и плохим аппетитом. Поэтому приходится покупать огромное количество различных витаминных комплексов, впихивать в себя еду, когда я не хочу, и несколько раз в день проверять давление.

Лишний раз мне нельзя волноваться, иначе это очень плохо сказывается на моем состоянии здоровья.

Но как тут, блин, не волноваться?! Ещё парочка таких угроз и у меня точно случится инфаркт!

И ведь я совсем не знаю, как мне выполнить то, что он просит! Потому что уговорить свою маму я точно не смогу. Она меня даже не слушает!

И почему он так негативно настроен к нам? Да, я тоже не особо рада этому браку. Мне совсем не нравится Олег Дмитриевич, не нравится этот дом, да и школа, скорее всего, тоже не понравится!

Но я вовсе не кидаюсь на людей, словно бешеная псина, и не обливаю их едой, которая, между прочим, очень дорого стоит!

Неужели все дело в том, что Кирилл просто-напросто ревнует? Своего отца к моей маме. Его раздражает, что Олег Дмитриевич переключил свое внимание с любимого сыночка на чужую женщину. Вот он и пытается всеми силами нас из дома выпроводить.

Неожиданно, конечно, что в семнадцать лет, будучи таким верзилой, Черный все ещё ревнует своего родителя.

Ладно, постараюсь поговорить с мамой. Однако уже точно знаю, что она мне ответит.

Дома принимаю душ, смывая с себя тяжёлый макияж и переодеваясь в гораздо более удобный наряд. С трудом решившись, подхожу к спальне мамы и ее мужа и робко стучусь. Дверь мне открывает Черный-старший с голым торсом, из-за чего я тут же краснею и отвожу взгляд.

— Вы не могли бы позвать маму? — неловко прошу я.

— Сейчас.

Спустя минуту она появляется, туго запахнув халат и недовольно на меня смотря, словно я отвлекла ее от чего-то важного.

— Мы можем поговорить?

— Ангелина, ты на часы смотрела? — разъяренно шипит. — Время одиннадцатый час, а тебе завтра не первое сентября идти! Немедленно ложись в кровать! Поговорим завтра!

— Мам, но это...

Не успеваю я договорить, как она тут же захлопывает передо мной дверь. Тяжело вздыхаю, понутив голову. А ведь я с самого начала знала, что это бесполезно.

Ладно, ещё будет время с ней поговорить. Разворачиваюсь и направляюсь в свою комнату. Прямо перед входом в свою комнату натыкаюсь на Кирилла, который своими огромными габаритами перекрыл весь порог.

Начинаю волноваться, заметив его. У меня сразу потеют ладошки и учащается сердцебиение. Колени дрожат, из-за чего я с трудом стою на ногах.

— Ты не мог бы дать мне пройти? — стараюсь не выдать дрожь в голосе, произношу я.

— А чего это такие маленькие девочки все ещё не в постели? — насмехается надо мной. — Ты знала, что если ляжешь в кровать после одиннадцати, то тебя точно заберёт бабайка?

— Не издевайся, пожалуйста, — вежливо прошу я, еле как удержавшись от закатывания глаз. — Уже действительно поздно и мне пора спать, поэтому позволь мне пройти.

— Так проходи. Я разве тебя держу?

— Ты заполнил своим телом весь проход! Как я должна пройти?

Уже начинала злиться. Но больше всё-таки боялась. Мне страшно, ведь этот дурак явно что-то задумал! Не хочется повторения той ситуации!

— Проползи между моих ног. Ты мелкая — легко с этим справишься, — дерзко ухмыляется, выразительно осмотрев меня с ног до головы. — Ну или можешь попытаться отодвинуть меня. Правда, навряд ли получится.

Тяжело вздыхаю. Отодвинуть этого бугая я точно не смогу, даже пробовать не буду. А проползать между его ног тем более не стану!

— Не буду, — твердо произношу, стараюсь не расплакаться от собственного бессилия.

— Ну, значит будем стоять так до утра, — выдает гениальное умозаключение. — Я-то справлюсь, а твои-то слабенькие ножки-спички выдержат?

Боже, ну чего он ко мне пристал? Что ж ему неймется так? И как так вышло, что он оказался настолько отвратительным человек?! А я ведь ещё этого гада перед Ваней защищала.

И ведь на той вечеринке он действительно показался мне хорошим. Раскаялся в своем поступке, сразу извинился, придумал милое прозвище и даже предложил провести!

Но сейчас он словно переменился. Стал совсем другим. Злым, насмехающимся и полным кретином!

— Кирилл, ну что тебе от меня нужно? — вздыхаю я. — Я ведь сказала, что поговорю с мамой и постараюсь уговорить ее переехать. Сейчас я пыталась это сделать, но она была очень уставшая и попросила перенести разговор на завтра. Обещаю, что сделаю все возможное, чтобы мы переехали как можно скорее. А теперь дай мне, пожалуйста, пройти, — с мольбой в глазах смотрю на него. — Я очень устала, а завтра сложный день. Да и тебе бы не мешало бы уже лечь спать.

— Я сам решу, когда мне и что надо! — рявкает Черный, заставляя вздрогнуть. — Не надо мне указывать!

— Хорошо, как скажешь, — соглашаюсь, потирая ноющую переносицу.

— Ладно, малявка, на сегодня можешь быть свободна, — отходит в сторону, давая мне зайти в комнату. — И кстати, мне тут новость недавно одну сообщили, отвратительную, как мне кажется, — опирается на порог спальни, не давая закрыть дверь. — Мы с тобой будем в одном классе учиться. В курсе?

— Ага.

— Ну тогда запомни несколько правил: в школе ко мне не подходить, делаешь вид, что мы не знакомы и выходим с тобой всегда в разное время. Поняла?

— Да.

— Ну и отлично, — похлопывает меня по голове, как собаку какую-то. — Теперь можешь спать сладко. Только крепко не засыпай — я могу в любой момент к тебе наведаться, — зло-веще шепчет на ушко.

Резко вздрагиваю и берусь за ручку двери, собираясь как можно скорее ее прикрыть. Но сделать этого не даёт сильная рука. Пыхчу и наваливаюсь всем телом на дверь, но бесполезно.

— Какая ты всё-таки пугливая, — издевательски смеётся, заставляя покраснеть от стыда. — И до жути беспомощная.

Наконец, отпускает мою дверь и уходит. Плотно прикрываю ее и шарю в поисках щеколды или замка, но ни того, ни другого нет. Нужно будет установить что-нибудь из этого в срочном порядке!

Направляюсь в сторону кровати и без сил падаю на нее. Зарываюсь под одеяло и зажимаюсь. Будучи сонной, думаю, что засну сразу же. Но в итоге, за ночь не смыкаю и глаза.

А следующий день становится самым худшим в моей жизни.

8 глава

Белая

В сотый раз кручусь возле зеркала, проверяя все ли в порядке. Снова поправляю пушистые, волнистые волосы, надеясь, что те не растрепаются из-за ветра.

На мне официальная форма элитной частной школы, которая чертовски дорого стоит. Подходит она мне невероятно и чувствую я себя в ней уверенно. Однако не настолько, чтобы перестать волноваться перед скорой встречей с новыми одноклассниками.

Очень переживаю и боюсь, что не поладжу с ними, не смогу найти контакт и стану изгоем. Меня, вечно запуганную и ранимую, издевательства со стороны сверстников могут спокойно сломать и морально уничтожить. Поэтому я должна быть очень дружелюбной, милой и доброй. Может тогда они ко мне потянутся, ну или хотя бы не будут замечать и оставят в покое.

Слышу, как на телефон приходит сообщение. Беру его и открываю мессенджер.

Не волнуйся, Гелька! Все будет хорошо, я в тебя верю! Ну а если кто обижать будет, то дай мне знать — я их мигом на место поставлю и заткну их мажорские рты.

Впервые за день улыбаюсь благодаря поддержке лучшего друга, который тоже, как и я, собирается на линейку. Только он, в отличие от меня, пойдет в нашу родную школу и увидится с уже изрядно поднадоевшими за одиннадцать лет одноклассниками. И я, черт побери, так ему завидую!

Если бы не этот дурацкий брак, я бы сейчас шла вместе с Ваней и обсуждала бы предстоящий учебный год и экзамены.

Тяжело вздыхаю и, ответив другу, понимаю, что пора. Нужно выходить из дома и идти в злосчастную школу для детишек богатеньких родителей.

Беру с собой небольшую сумочку, в которую я положила блокнот с ручкой для записей. Так как сегодня первое сентября, уроков не будет. Проведут только классный час и отпустят.

Выхожу из комнаты и спускаюсь. Дома никого, кроме меня и Кирилла нет. И Олег Дмитриевич и мама сейчас находятся на работе.

В прихожей замечаю обувающегося Кирилла. Судя по его внешнему виду, направляется он явно не в школу. На нем широкие черные шорты чуть ниже колена и огромная футболка того же цвета, которая не скрывает его внушительных мышц, а на ногах массивные брендовые кроссовки с длинными белыми носками. Дополняет его образ кепка с логотипом какого-то популярного бренда.

Заметив меня, он сканирует меня взглядом с ног до головы и насмешливо усмехается, заставляя оробеть.

— Выглядишь, как двенадцатилетка в этой форме, — смеётся этот гад.

Краснею как варёный рак и тут же начинаю чувствовать себя глупо. А ведь несколько минут назад мне казалось, что мне очень идёт эта форма и ощущала я себя довольно-таки уверенной в себе.

— А ты не собираешься на первое сентября? — интересуюсь я, проглотив обиду.

— Тебе-то какое дело? — хмыкает, открывая входную дверь.

— Постой, — останавливаю его, схватив за локоть.

— Не смей ко мне прикасаться! — вырывает руку, гневно на меня смотря. — Иначе получишь.

— Прости, — неловко опускаю взгляд, закусив дрожащую губу.

— Что тебе надо было? — раздражённо спрашивает Черный.

— Я... просто я...

Из-за глупого страха не могу собраться и нормально составить предложение. Наверное, выгляжу очень жалкой.

— Не мямли — терпеть этого не могу!

— Ты, — нервно сглатываю, облизнув губы. — не мог бы проводить меня до школы? Я просто не знаю дороги туда и боюсь заблудиться.

— С чего это я должен помогать тебе? — иронично выгибает бровь. — Сама пойдешь, не маленькая. В конце концов, в двадцать первом веке дофига приложений, которые помогут тебе добраться до школы.

— Но я...

— Все, хорош отнимать у меня время!

Разворачивается и уходит, оставляя меня в полнейшей растерянности.

— Но я ведь не знаю адреса, — отчаянно шепчу, стараясь сдержать слезы.

Паника накрывает меня с головой. До начала линейки полчаса, а я не знаю ни адреса, ни дорогу, ничего, чтобы попасть в эту дурацкую школу! Как же мне быть?!

Маме звонить не вариант — она тут же закатит истерику и будет причитать, какая я безалаберная, вся в папашу. А больше мне, собственно, обратиться и не к кому.

Делаю несколько глубоких вдохов, чувствуя, как начинает кружиться голова. Стараюсь успокоиться и найти какой-нибудь способ выкрутиться из этой ситуации. В итоге, решаю поспрашивать у незнакомцев на улице.

Быстренько надеваю новенькие, черные лоферы и выхожу из дома, после чего выбегаю за ограждение дома, с трудом разобравшись, как нужно закрывать эти дурацкие навороченные ворота.

Вдали пытаюсь выцепить взглядом Кирилла, но его и след простыл. Оно и неудивительно — с такими длинными ногами можно за минуту километр пройти!

В поиске оглядываюсь и стараюсь найти человека, который бы смог мне помочь. Но вокруг пустынно. Ни единой души.

В итоге, решаю направиться направо. Как только увижу кого-нибудь, сразу же узнаю точное направление.

Только спустя десять минут моего хождения я натываюсь на женщину средних лет, которая куда-то очень спешит. Догоняю ее.

— Простите, вы не могли бы мне помочь, пожалуйста! — с мольбой прошу я. — Вы не знаете, где находится эта школа?

Показываю на герб школы, вышитый на груди пиджака. К сожалению, ни названия, ни номера школы там не написано!

— Вы не в ту сторону идете, девушка, — вздыхает незнакомка. — Вам нужно развернуться и идти прямо до магазина с канцелярией. Там сбоку будет большое здание — это и есть школа.

— Большое спасибо!

Разворачиваюсь и быстрым шагом иду в том направлении. Судорожно смотрю на время, понимая, что до начала линейки осталось пятнадцать минут. Не знаю, успею ли.

Черт, какая же я неудачница. Опаздываю в первый же день в новую школу. Классная руководительница сразу же сделает плохие выводы обо мне.

В итоге, с горем пополам добегаю до учебного заведения и вижу огромную толпу школьников с первого по одиннадцатый классы. Линейка уже началась. Я всё-таки опоздала.

С паникой в глазах осматриваю этих людей, пытаюсь понять, где находится мой класс. Должна я учиться в одиннадцатом «Б».

Внезапно замечаю очень знакомую макушку, которая возвышается над всеми находящимися здесь людьми. Кирилл Черный.

С облегчением выдыхаю и направляюсь в ту сторону. Всё-таки повезло, что этот верзила такой огромный.

С трудом пробираюсь сквозь толпу и присоединяюсь к своему классу, в конце концов. На меня тут же обращается десяток заинтересованных взоров, из-за чего я густо краснею. И только один человек на меня не смотрит. Мой сводный брат.

— Белая Ангелина? — строго спрашивает классная руководительница, высокомерно меня оглядывая.

— Да, — нервно сглатываю.

— Первый день, а уже опаздываете, — презрительно поджимает губы. — Тем более на такое торжественное мероприятие.

— Извините, — пишу, словно мышка, краснея до самых кончиков волос.

— Надеюсь, впредь такого не повторится, — хмыкает, поправляя очки. — Я Светлана Игоревна, ваша классная руководительница и учительница по английскому языку. На мои уроки прошу не опаздывать — терпеть такого не могу. Сегодня вам прощаю, но в следующий раз не пушу даже на порог кабинета.

— Хорошо, — киваю, окончательно превратившись в самый зрелый помидор.

Неловко поглядываю на ребят, которые смотрят на меня с усмешкой и каким-то нездоровым, дьявольским блеском в глазах. Все они выглядят так чертовски хорошо, словно сошли с обложки журнала, и безумно дорого! Я на их фоне обычная серая мышка.

Передёргиваю плечами и отвлекаюсь на стихотворение каких-то первоклашек, стараясь не обращать внимания на пожирающие меня взгляды.

Спустя полчаса линейка, наконец, подходит к концу. Классная руководительница заводит нас внутрь и мне приходится приложить все усилия, чтобы не раскрыть рот от шока, удивления и восхищения.

Школа не только снаружи выглядит чертовски красиво и круто, но внутри! Здесь все так и пахнет деньгами. Утонченный и приятный ремонт, оригинальный дизайн и огромное количество различных удобств!

Чего только стоят диванчики, кресла мешки и фонтанчики с водой почти на каждом шагу!

Не идёт ни в какое сравнение с моей прошлой школой. Там были жуткие зелёные стены, старые окна, которые с трудом открывались, паутина, тараканы и раздражающие мухи повсюду, а уж про туалеты и говорить нечего! Там все держалось на соплях, а здесь все такое новое!

Однако, несмотря на все эти излишества, старое место обучения мне куда ближе и роднее, чем это. И к подобному шику я не смогу привыкнуть никогда.

Заходим в просторный, светлый кабинет с огромными окнами, электронной доской и дорогой мебелью. Ученики рассаживаются по своим местам, а я неловко топчусь на месте. В итоге замечаю свободный письменный стол в конце класса. Бреду к нему и усаживаюсь на мягкий, удобный стул на колесиках.

Пока классная руководительница рассказывает про то, что нам предстоит в этом семестре, запугивает несдачей ЕГЭ, я замечаю жутко обжигающий меня взгляд с левой стороны. Поворачиваю голову и натыкаюсь на безумно красивую и очаровательную девушку. Брюнетка с идеальной укладкой, шикарным макияжем и дорогими украшениями, буквально пожирает меня своими темно-кариими глазами.

Стараюсь не обращать на это внимание и сосредотачиваюсь на том, что говорит Светлана Игоревна.

Спустя минут двадцать она нас отпускает, и я пулей вылетаю из кабинета. Быстро спускаюсь и выхожу за пределы этой школы. Школы, в которой я чувствую себя жутко некомфортно!

— Эй, новенькая! — неожиданно слышу чей-то звонкий голос и оборачиваюсь. — Поговорим?

Передо мной стоит та самая девочка, что испепеляла меня глазами на классном часе. А зади нее стоят двое таких же барби с ногами от ушей.

— Э-э-э, — мнусь я, нервно сглатывая. — мне идти надо.

— Я не отниму у тебя много времени, — слащаво улыбается и бесцеремонно хватает меня за локоть. — Просто нужно прояснить кое-какие моментики.

Ох, и не к добру все это!

Дорогие читатели, с этой недели график выкладки прод немного изменится.

Теперь главы будут выходить четыре раза в неделю, по следующим дням: ПН, СР, ПТ, ВС.

9 глава

Белая

— Куда вы меня ведёте? — слегка нервничая, спросила дрожащим голосом. — Отпустите! Мне нужно домой.

— Я ведь сказала, что не отниму много времени, — грубо дёргает за локоть и шипит, словно ядовитая змея, моя новая одноклассница. — Просто мило побеседуем. Не бойся так, мышка, — противно ухмыляется, погладив по голове подобно собаке.

Хочу вырываться и убежать из этой супер некомфортной ситуации, но воли на это у меня не хватает. Не смогу я противиться этим трем до умопомрачения красивым, популярным девчонкам, которые к тому же теперь мои новыми одноклассницами. Убегу — сделаю себе же хуже. Не убегаю — тоже, скорее всего, пострадаю. И что делать в подобном случае?

Раньше у меня никогда такого не происходило, ведь у меня был Ванька, который готов защитить меня даже от комаров. А теперь я осталась одна и должна научиться сама справляться с такими ситуациями. Но, черт побери, как же мне страшно!

Ноги дрожат, ладошки потеют, а сердце бьётся с невероятной силой. Лицо наверняка все побледнело, из-за чего одноклассницы издевательски хихикают, поглядывая на меня, и тем самым заставляют сконфуженно зажаться.

Девочки заводят меня на задний двор школы, где, на удивление, нет ни единой души. Они грубо толкают меня на твердый асфальт, из-за чего я болезненно морщусь. Оглядываюсь вокруг, вспомнив, что школа-то элитная, поэтому повсюду обязательно должны быть камеры. Но с разочарованием отмечаю, что это место скрыто ото всех камер видеонаблюдения. Видимо, я не первая, кого они сюда так приводили.

— Что вам от меня надо? — стараюсь сдержать слезы и сохранить достоинство, спрашиваю я.

— А то ты не знаешь, стерва, — ядовито выплевывает зачинщица всей этой заварушки.

— Я не понимаю, — отчаянно верчу головой. — Я ведь только пришла в эту школу и всех вас вижу впервые! Что я не так сделала?

В груди росло острое чувство несправедливости, сильно сдавливая лёгкие, из-за чего становилось труднее дышать.

Делаю рваные вдохи, стараюсь успокоиться и перестать так паниковать, но ничего не получается. Пульс лишь учащается, а голова начинает сильно болеть, словно ее сдавливают в тисках. Такими темпами у меня кровь из носа скоро пойдет!

— Какая же ты лгунья! — больно хватает меня за волосы, заставляя вскрикнуть и пролить предательские слезы.

Оглядываюсь по сторонам, пытаюсь найти хоть кого-нибудь, кого могу позвать на помощь. Но натыкаюсь только на злобных подружек мучительницы, которые глумливо смеются и снимают все на камеру. Опускаю взгляд и стараюсь прикрыть лицо волосами. Совсем не хочется стать известной на всю школу благодаря столь унижительному видео!

— Запомни раз и навсегда — Кирилл Черный — мой парень! Поняла, тварь? — ещё сильнее тянет за волосы, из-за чего я кричу и вцепляюсь в ее тонкое запястье. — Не смей приближаться к нему!

Грубо отталкивает меня назад, из-за чего я облегчённо выдыхаю и потираю ноющее место на голове, поправляя растрепавшиеся волосы.

— Я... — нервно сглатываю, дрожа всем телом. — не знаю, кто это. Впервые слышу это имя.

Эта ревнивица не должна узнать, что теперь я его сводная сестра и живу вместе с ним. Иначе она точно убьет меня в один день. Хотя Черный презирает меня, даже не скрывая этого.

Поэтому ей бояться нечего. Да и в принципе она такая красавица, а я блеклая и серая. По сравнению с ней, грязь под ногтями. Будь я ею, ни за что бы не парилась насчёт этого. Ведь Кирилл ни за что не променяет ее на меня.

После моих слов в ее глазах заискрился какой-то животный блеск, а губы исказились в кроважном оскале. В следующий же миг эта дьяволица крепко вцепилась в мою шею, впиваясь острыми ногтями в тонкую кожу. Испуганно вздрогнула и открыла рот, словно рыба, пытающаяся схватить воздух.

Перепуганная не на шутку, стараюсь высвободиться из этого грубого захвата, от которого обязательно останутся следы. Короткими ноготками царапаю ее хрупкое, но такое сильное, запястье. Однако в следующий миг мои попытки пресекаются. Одна из одноклассниц, стоящая в сторонке, подходит и заламывает мои руки за спину, при этом мерзко похихикивая.

— Не думай, что сможешь обмануть меня, стерва, — цедит девушка Кирилла, сжимая руку на моем горле все сильнее. — Если бы не знала моего парня, то не стала бы с ним так страстно целоваться прямо у меня на глазах!

Услышав это, все моментально проясняется. Она та самая девушка, от которой хотел избавиться Черный. И теперь отдуваться приходится мне.

— Я все объясню, — с трудом хриплю. — Только отпусти, пожалуйста.

Она кривит свои полные, накрашенные губы в презрительной ухмылке и всё-таки отпускает, показательно протирая руку взятой из сумки влажной салфеткой. Жадно хватаю ртом воздух, чувствуя, как перед глазами все кружится, пляшут сотни тысяч ярких искр. Делаю несколько глубоких вдохов, чуть-чуть приводя себя в чувство.

— Ну и? — нетерпеливо восклицает ревнивица. — Объяснять ты собираешься или нет?

— Кирилл, — нервно сглатываю, боязливо опустив взгляд. — тогда сделал это, чтобы вызвать у тебя ревность. Хотел немного позлить тебя, а я оказалась случайной незнакомой. Как только ты вышла из комнаты, он тут же меня отпустил, даже брезгливо вытер губы, — придумываю на ходу недалекую от правды историю. — а потом сразу же меня прогнал и сказал, чтобы я обо всем забыла, вот я и соврала в первый раз.

Не стала говорить этой вспыльчивой девушке правду. Если бы рассказала, что Черный хотел от нее отвязаться, то неизвестно, что бы она со мной сделала. Поэтому пришлось немножко приукрасить историю.

Надеюсь, что она успокоится и, наконец, отпустит.

Она задумчиво хмурит ухоженные бровки, а потом кивает сама себе, удовлетворённо улыбнувшись. Облегчённо выдыхаю, когда замечаю, что она больше не злится.

— Такое вполне похоже на правду, — с интересом поглядывает на свой идеальный маникюр, улыбаясь все шире. — Только он зря выбрал тебя для такой цели. Ведь мой Кирюша ни за что не променяет королеву на трущобную крысу.

Густо краснею от стыда, опустив взгляд на новенькие лоферы. Очень обидно слышать это. До боли в груди. Но, как бы мне того не хотелось, это чистая правда.

Я действительно трущобная крыса, на которую никогда не посмотрит такой парень, как Кирилл Черный. Да и навряд ли вообще хоть кто-нибудь посмотрит.

— Это ты верно подметила, Мила, — смеётся ее подружка. — На такую уродку Черный никогда не взглянет.

Так эту ревнивицу зовут Мила. Очень красивое имя, которое идеально подходит ее внешности. Но совсем не вяжется с ее грязным внутренним миром и поганым характером.

— Ладно, девчонки, пойдёте уже, а то я устала находиться рядом с этой крысой — она отняла слишком много моего времени.

Одноклассницы, громко смеясь и посматривая только что сделанное видео, ушли.

Оставшись одна, уткнулась носом в острые коленки и громко зарыдала.

Как же я ненавижу эту школу.

Ненавижу новых одноклассников.
Ненавижу Кирилла Черного.

10 глава

Черный

Делаю большой глоток холодного кваса, уставившись в окно и глубоко задумавшись.

В голове была одна лишь Ангелина, и это жутко бесило!

Ещё никто и никогда не занимал мои мысли на такой долгий срок. Эта девчонка настоящая дьяволица. Скрывает свою истинную сущность за миленьким личиком.

Сегодня утром, когда увидел ее в идиотской школьной форме, которую я терпеть не мог, залип. И с трудом соорудил насмешливое выражение лица.

Ведь этот дурацкий костюм ей идеально подходит. Подчеркивает ее хрупкую фигурку и делает ее ещё более беззащитной и невинной.

Но я не стану вестись на этот поддельный образ.

Для меня она — зло, которое я должен вытурить из своего дома.

— По мне так новенькая на троечку, — донёсся голос Володи, одного из моих одноклассников. — Ни груди, ни попы. Только личико милое.

С силой сжал огромную кружку с напитком, грозясь ее вот-вот раздавить.

Решив отметить день знаний, будь он проклят, мы с парнями собрались в одном ресторанчике. Я не особо вникал в их рассуждения, застряв в своих мыслях. Однако то, что они обсуждают сейчас, мне совсем не нравится.

И я понятия не имею, почему меня так это задевает. Выводит из себя. Приводит в ярость.

— Володь, да ты зажрался просто, — смеётся Серый. — Мне кажется, что малышка само очарование. Симпатичная, худенькая, невысокая с забавными кучеряшками. Ну само воплощение невинности и изящности. Такие в постели самый сок! Так что я приударю за этой очаровашкой.

Парни дружно смеются, по-мужски похлопывая Серого по плечу. Только я не смеюсь. А злюсь ещё больше.

Опрокидываю остатки кваса в себя, громко стучая кружкой по столу, тем самым привлекая внимание.

— Ты чего, Черный? — нервно слатывает Серёга, заметив, что мой яростный взгляд направлен именно на него. — Не понравилось что-то?

— Твоя рожа не понравилась, — холодно произношу, из-за чего он испуганно передёргивает плечами. — Вот думаю, поправить ее что ли?

— Черный, я что-то не так сделал? — испуганно бормочет одноклассник.

— Сделал. За словами своими не следишь, — грубо встаю из-за стола и хватаю того за воротник. — Ни за какой новенькой ты ухаживать не будешь. Понятно тебе? — цежу прямо в его бледную морду.

— Я все понял, Черный! К ней даже и на метр не приближусь!

— Вот и молодец, — усмехаюсь и отпускаю его воротник, усаживаясь на свое место. — Это всех касается, парни. Увижу рядом с новенькой — будете землю жрать. Усекли?

— Усекли, — нестройным хором ответили они.

— Вот и замечательно.

Прошу официанта повторить квас и утыкаюсь в телефон, не обращая внимания на внезапно стихших парней.

— Черный, а, Черный, — ехидно тянет мой друг, лукаво поглядывая. — А ты случайно сам не забил себе новенькую, м?

Устремляю яростный взор на этого идиота, но тот не вздрагивает и продолжает мерзко улыбаться.

— Бурый, ты debil? — задаю риторический вопрос. — Ты, блин, видел её?

— Ну видел.

— А теперь посмотри на меня, — хмыкаю, выразительно оглядев себя с ног до головы.
— Да я раздавлю эту малышку.

— Тогда в чем причина этого резкого выпада? Ты даже Милку никогда не ревновал, а тут какая-то новенькая девочка, которую ты впервые видишь.

— Какая к черту ревность, идиот? — цежу, сжимая кулаки и сдерживаясь от желания проехаться по его смазливой мордашке. — Просто жалко эту малявку. И все.

— Черный, ты и жалость — вещи несовместимые, а вот ты и ревность...

— Закройся, — предусмотрительно на него смотрю. — иначе всеку.

Колян смеётся и по-дружески хлопает меня по плечу, но ничего больше сказать не осмеливается.

А я так и продолжаю попивать очередную кружку кваса, думая об этой мелкой занозе, которая въелась под кожу намертво.

Но чего бы мне это ни стоило, я вытащу оттуда эту мелкую мразь.

Домой возвращаюсь поздно вечером. Поднимаюсь в свою комнату и устало валюсь на кровать.

Из головы не выходит тот злосчастный разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.